

А после "количественной" части "диссертации", словно желая сжалиться над бедолагами, не успевающими за его подсчетами, мужчина посвятил около тридцати тысяч слов "качественному тематическому анализу неструктурированных интервью" со "специальной выборкой жителей Конохи" на предмет "предполагаемого влияния военной полиции Конохи на социальную динамику, в которой участвуют кланы Учиха". К ним прилагались приложения в виде еще одной стопки бумаг, на этот раз заполненных стенограммами.

Завершало все "метанарративное обсуждение" "тенденций" и "тем" в контексте официальных законов, постановлений, указов и заявлений Хокаге Башни в отношении клана Учиха, а также официальных ответов последнего, "опубликованных в журнале "Мудрец Конохи" с первого номера и по сей день". В "библиографию" был включен подробный список всех использованных выдержек, а также обширный список книг, которые использовались и цитировались в работе, с указанием имени автора, названия, даты публикации и номера тома или выпуска, если это необходимо.

Напечатано типографским способом, отформатировано и снабжено ссылками по "стандарту", в котором присутствует порочная фактология. Стандарт, который установил сам Масанари, и которому, судя по сообщениям из Конохи и других мест, уже следовали другие.

Похоже, у гражданских гордости не меньше, чем у шиноби, - мрачно размышлял Хирузен. Но они не черпают ее в насилии и смерти.

"Полагаю, у нас нет более точных сведений о том, с кем этот человек разговаривал?" Фугаку пристально смотрел на Данзо. Данзо проигнорировал его. Фугаку скрипнул зубами.

"Он очень тщательно оберегал свои источники", - ответил Ибики. "Я знаю, что он не ниндзя, но я все равно хочу, чтобы он работал в моем отделе".

"Ты можешь попросить", - разрешил Хирузен. "И только попросить. Никакого принуждения. В любом случае я сомневаюсь, что он согласится".

"Не беспокойся", - сказал Данзо, впервые за весь день. "Он слишком мягкий".

То есть его моральные ценности слишком сильны, подумал Хирузен, наблюдая, как остальные в девятый раз повторяют прежние тезисы. Диссертация" предварялась пространным трактатом об этике исследований и о том, что полное удаление всех имен, дат, словесных оборотов, демографических данных и прочей "персонально идентифицирующей информации" - буквально всего, что могло бы помочь идентифицировать людей, которые явно не знали, куда ведут их разговоры, - было недостаточным этическим требованием. Потому что для соблюдения принципов "анонимности", "конфиденциальности", "благодеяния" и "не-благодеяния" недостаточно, если исследованию не хватает "аутентичности". Которая в данном случае, очевидно, была подорвана, поскольку "первичный сбор данных" проводился без "информированного согласия" участников.

Данзо посмотрел на Хирузена своим единственным проницательным глазом. "Вы не можете

следовать примеру этого человека".

"Врачи занимаются лечением", - отмахнулся он. "Разве мы будем осуждать человека за то, что он пытается исцелять не отдельных людей, а целые народы?" Технически Коноха не была самостоятельной нацией, но Хирузен мог легко представить себе, что этот человек устремил свой взор в еще более широкие горизонты.

"Полагаю, тогда все просто", - пробормотала Хомура, что вызвало многозначительное молчание за столом и усталый вздох командира Джонина, который смотрел на застывшее изображение Ханзо на экране. Он не ценил весь сон, который пропустил.

"Я не согласен", - сурово сказал Данзо. "Мы - ниндзя. Мы не принимаем информацию просто так, без проверки".

Шикаку ссутулился в своем кресле. "Кроме того, все можно легко проверить, поскольку все это исходит из открытых источников и общеизвестно в деревне".

"Тем не менее, я предлагаю задержать его и подвергнуть препарированию разума Яманаки. Дело слишком деликатное, чтобы рисковать".

"Нет", - мягко ответил Хирузен, не обращая внимания на взгляд Данзо. "Ни он, ни Иноичи не заслуживают такого принуждения". Или психических травм.

"Вы не можете сказать, что готовы игнорировать все эти... несоответствия. В биографии этого человека нет ничего, что объясняло бы его..."

"Впечатляющий набор навыков?" Шикаку прервал разговор, в котором даже бывшие коллеги Хирузена были слишком нерешительны. "Вы сами сказали, что Корень следил за его приходами и уходами с момента его второй публикации и никогда не видел, чтобы он копал там, где ему не разрешалось, почему же вы поднимаете этот вопрос только сейчас?"

Одноглазый Данзо пристально посмотрел на собеседника. "Ничто в его досье не подтверждает его... опыт в сборе разведанных".

"Масанари Ханзо, возраст 28 лет, гражданское лицо, профессия: электрик, мастер на все руки, иногда изобретатель игрушек и, совсем недавно, странного инструмента ниндзя со встроенными электрическими функциями", - прочитала Кохару, после чего положила тонкую папку на место. "Мы наблюдали подобные изменения в жизненном пути многих после нападения Кюуби, но с гораздо меньшими травмами. Смена интересов легко объясняется трагической потерей семьи, которую нужно было развлекать и обеспечивать".

"И теперь ты оправдываешь его?"

Хирузен покачал головой: "Я не стану осуждать человека за его компетентность..."

"Тогда ты должен порицать его высокомерие и самонадеянность".

"- Особенно когда он раскрыл ее мне, полностью рассчитывая на те самые действия, которые ты сейчас совершаешь, Данзо. Именно поэтому он заранее попросил об амнистии, которая, напомню, была ему предоставлена".

Глаза Данзо сузились.

"Этот человек - храбрый житель деревни, рискующий своей жизнью, чтобы предотвратить величайшую трагедию, которую может когда-либо увидеть Коноха. По твоему собственному признанию, его выводы достаточно убедительны, чтобы настаивать на допросе с пристрастием. По вашему же признанию, он не совершил ничего подозрительного, кроме того, что не был ниндзя".

Вот в чем суть, не так ли, старый друг? Он опозорил тебя. Его разведка поставила тебя в неловкое положение. Да что там, он опозорил всех их, простых гражданских. И никто из них не мог смыть это оскорбление, не уничтожив в буквальном смысле исследования и не убив человека, а также всех остальных в комнате.

Под влиянием Данзо атмосфера охладилась.

Хирузен не отступал. Опасения гражданского человека по поводу превышения полномочий были небезосновательны, особенно в свете таких законов, как табу Кюуби, которое он нарушил в нескольких местах во время своей "защиты". В частности, во время краткого изложения раздела о "возможных диверсиях со стороны пропавших без вести Учиха или перебежчиков, подмятых вражескими фракциями". Фугаку обиделся на этот намек, но напоминание о позднем периоде жизни Мадары как никогда помогло.

Оставалось надеяться, что Данзо не примет это на свой счет, как все...